

Журнал "Вокруг Света"

№9, сентябрь 1962

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 55
ББК 26.3
Ж92

Ж92 Журнал "Вокруг Света": №9, сентябрь 1962 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 72 с.

ISBN 978-5-458-43230-6

Журнал "Вокруг Света" издается с 1861 года, и заслуженно считается лучшим научно-популярным изданием, о чем свидетельствуют многочисленные награды читательской любовь. "Вокруг Света" позиционируется как журнал о путешествиях, научных открытиях, перспективах развития цивилизации, в общем о мире людей. Постоянными авторами журнала в разные годы были: Кир Булычев, В. Ерофеев, А. Беляев и многие другие. За время издания было выпущено 2860 номеров журналов (данные на май 2012 года). В номере:- Звездный час человечества- С фонарем на панголина- Онега впадает в Белое море- За рекой пестрых птиц- Внимание! Зона сокровищ

ISBN 978-5-458-43230-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

«СОЦИАЛИЗМ И КОММУНИЗМ—
ВОТ ТОТ НАДЕЖНЫЙ КОСМОДРОМ,
С КОТОРОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ШТУРМУЕТ И БУДЕТ
ШТУРМОВАТЬ ПРОСТОРЫ ВСЕЛЕННОЙ».

Н. С. ХРУЩЕВ

1962

ВОКРУГ СВЕТА

СЕНТЯБРЬ

№ 9

Журнал основан в 1861 году

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ

В этом номере:

НА ОРБИТЕ НАШЕЙ ЭПОХИ! В КОСМОСЕ СЛЫШИТСЯ РУССКАЯ РЕЧЬ

МЫ ОСТАВИМ ГРЯДУЩИМ ПОКОЛЕНИЯМ
ЗЕМЛЮ ПРЕКРАСНУЮ И ЩЕДРУЮ!
РАССКАЗЫ, ОЧЕРКИ, СТАТЬИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ
ТЕМ, КТО ЗАБОТЛИВО ОХРАНЯЕТ ПРИРОДУ НАШЕЙ СТРАНЫ, УВЕЛИЧИВАЕТ ЕЕ БОГАТСТВА.

БОРОДИНО: 1812, 1941, 1962. Три эпизода нашей истории.

„СУРОВЫЕ КИЛОМЕТРЫ“
О строителях новой Сибири, наших современниках, о закопе коллективизма и товарищеской взаимопомощи.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ АМОО. РАССКАЗ
СЕНЕГАЛЬСКОГО ПИСАТЕЛЯ УСМАНА

РАССКАЗ АНРИ БАРБЮСА. ВПЕРВЫЕ ПУБЛИКУЕТСЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

РЕПОРТАЖИ ИЗ БОЛГАРИИ, ДРВ, УРУГВАЯ, КАНАДЫ, С БЕРЕГА СЛОНОВОЙ КОСТИ.

Б. ЛЯПУНОВ,
Н. НИКОЛАЕВ

ПЕРВОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ НА ПУТИ В КОСМОС ● ВАШ СОБСТВЕННЫЙ ВЕС — ПОЛТОРЫ ТОННЫ ● БОРЬБА С ПЕРЕГРУЗКОЙ ● В ВОДОЛАЗНОМ КОСТЮМЕ ● КОСМОНАВТ ДОЛЖЕН БЫТЬ МНОГОБОРЦЕМ

Что ждет человека за пределами Земли? Как протекает жизнь на космическом корабле? Что переживает и видит космонавт? Кто может полететь в космос и как готовиться к таким полетам? На эти и многие другие вопросы, связанные с освоением межпланетного пространства, вы найдете ответ в книге Б. Ляпунова и Н. Николаева «Сквозь тернии к звездам», которая выйдет вскоре в издательстве ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Ниже мы публикуем отрывок из этой книги.

Гул двигателей разрывает тишину, хлещет пламя, и громада соединенных вместе нескольких ракетных ступеней с нарастающей скоростью устремляется вверх. Идет борьба с притяжением планеты. И первое, с чем столкнется космонавт, — это усиленная тяжесть, перегрузка.

Сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее ракета устремляется ввысь. Скорость ее меняется от нуля до восьми километров в секунду, нарастая, пока двигатели не израсходуют топливо и последняя ступень не выйдет на орбиту вокруг Земли.

Меняется и направление полета: вертикальная вначале траектория постепенно изгибается, пока не станет параллельной земной поверхности. Нарастание скорости, изменение направления движения влекут за собой ускорение, ускорение же вызывает перегрузку, которая воспринимается как кажущееся увеличение веса, как усиленная тяжесть.

О ней писал Константин Эдуардович Циолковский: «Подан знак; началось взрывание, сопровождаемое оглушительным шумом. Ракета дрогнула и двинулась в путь. Мы чувствуем, что страшно отяжелели. Четыре пуда моего веса превратились в 40 пудов».

Перегрузка создает отнюдь не иллюзорное ощущение

ПРЕОДОЛЕВАЕТ ПРИТЯЖЕНИЕ

ние увеличенного веса. С ней хорошо знакомы летчики. При выходе самолета из пика вес летчика может возрасти до нескольких сотен килограммов, и в жилах его течет «тяжелая кровь». А при катапультировании вес пилота на малую долю секунды может достигнуть почти полутора тонн!

«Отяжеление», даже если оно продолжается недолго, неблагоприятно действует на организм. Все движения требуют больших мышечных усилий. Ценой большого напряжения летчику удается тогда управлять самолетом. Руки, ноги, внутренности кажутся налитыми свинцом. Сердце с трудом выполняет свою работу. Если перегрузка особенно велика, пилот теряет способность правильно оценивать время — «чувство времени» исчезает. Затрудняется умственная деятельность, сложно выполнить необходимое движение.

Вот как дает себя знать увеличенная тяжесть, хотя она действует на летчика всего несколько секунд.

Что касается пилотов космических кораблей, то им, конечно, приходится испытывать влияние больших перегрузок. Как защищаться от них? Нельзя ли покинуть Землю безболезненно, при небольшом ускорении?

Здесь предъявляет свои претензии техника.

Чем медленнее набирается скорость, тем больше расходуется топлива. А энергии топлива должно хватить, чтобы вырвать корабль из плена земного тяготения. Для этого нужно как можно быстрее достичь космической скорости. Короче, техника пока выдвигает условие: хочешь не хочешь, а придется космонавту перенести максимальную перегрузку.

Как быть? Прежде всего надо определить, на что способен человеческий организм, учесть его возможности и, исходя из этого, рассчитать режим полета.

Многочисленными опытами — сначала на животных и лишь потом на людях — была установлена максимальная перегрузка, которая еще безвредна и не выведет космонавта из строя. Избежать перегрузки нельзя, но надо держать ее в разумных пределах.

Как известно, наши чудо-корабли и тренировка космонавтов позволили им хорошо перенести полет. Но к легендарным полетам советских людей — пионеров космоса — мы еще вернемся. Сейчас же остановимся на одном интересном вопросе, касающемся борьбы с перегрузками.

В статье «Как предохранить хрупкие и нежные вещи от толчков и ударов» Циолковский писал, что сама природа подсказывает нам способ предохранения от

повреждений, ударов, толчков: вспомним хотя бы зародыш в яйце или окруженные жидкостью либо студнеобразной «прокладкой» важнейшие органы — такие, как мозг. Почему бы и нам не воспользоваться этой подсказкой природы?

Ученый писал, что люди останутся целы и невредимы, если будут «помещены в лежачем положении в жидкость такой же плотности, как средняя плотность их тел». В фильме «Космический рейс», который консультировал Циолковский, космонавты преодолевают перегрузки в ваннах, надев предварительно гидрокостюмы.

Ученые проводили многие эксперименты с перегрузками на животных. Были получены интересные данные. Например, погруженные в жидкость лягушки переносили фантастические перегрузки — в 3 тысячи раз, а простейшие одноклеточные организмы — в 200 тысяч раз больше против нормальной. Речь здесь идет, правда, об ударных, очень кратковременных перегрузках. Но все равноказалось, что найдено кардинальное решение вопроса, физиологический барьер можно преодолеть, практически уничтожить совсем.

Но оказалось, что лишь простейшие организмы, чьи тела почти полностью однородны, можно надежно защищить жидкостью, даже если ускорение достигает совершенно немыслимых величин.

Значит, идея гидрозащиты неверна? Отнюдь нет! Проведенные недавно опыты с людьми, частично погруженными в воду, дали любопытный результат. Оказалось, что перегрузки переносятся ими легче. Иными словами, можно отодвинуть барьер, и тем дальше, чем большая часть поверхности тела будет покрыта водой.

В легководолазном костюме, в воде, люди несколько минут выносили 13-кратную перегрузку. Однажды одному из испытателей за рубежом удалось вынести — правда, лишь четверть минуты — ускорение, превышающее обычное в 31 раз!

Конечно, довольно сложно превратить кабину космического корабля в летающий бак с водой. Но все же и над таким вариантом работают теперь инженеры. Вот один из проектов. Космонавт, одетый в водонепроницаемый костюм, сидит в герметической камере. На нем — маска, в которую по шлангу подается кислород для дыхания. Он смотрит сквозь очки и может вести наблюдение через прозрачный иллюминатор.

При взлете, при торможении и посадке, а также при

различных маневрах камера автоматически заполняется водой. Вода уравновесит возросшую тяжесть тела, и человек не только перенесет перегрузки, но и сможет управлять своим кораблем — рычаги управления расположены у него под рукой. Как только кончится действие перегрузки, сжатый воздух вытеснит воду из камеры: космонавт снимет маску, будет нормально дышать.

Так может осуществиться на практике идея Циолковского: кабина — она же противоперегрузочная камера — сохранит жизнь и работоспособность путешественника в минуты появления опасно больших ускорений.

«Опыты должны руководить нами», — заметил как-то Константин Эдуардович. Его замечание крайне важно, в особенности для космической медицины.

Циолковский ясно отдавал себе отчет в том, как трудна будет подготовка к полетам в мировое пространство. Он знал, что только опыты дадут ответы на вопросы, возникающие перед космической медициной. Поэтому еще более восьмидесяти лет назад он начинает проводить эксперименты на центробежной машине с животными и насекомыми: «...Я стал делать опыты с цыплятами... усиливали их вес в 5 раз, ни малейшего вреда они не получили, такие же опыты еще раньше в Вятке я проводил с насекомыми».

Современная космическая медицина выяснила, что в лежачем положении увеличение веса переносится легче. (Поэтому на скоростных самолетах устраивают сиденья с откидной спинкой. Поэтому проектировались сверхскоростные машины, которыми летчик мог управлять лежа. Поэтому и космонавт в кресле полулежит во время взлета, как лежал он при тренировках на центрифуге.)

Космическая медицина подсказывает еще один путь уменьшения вредного действия перегрузок. Опыты показали, что усиленная тяжесть переносится легче, если ускорения направлены попарно — от груди к спине. И можно так сконструировать поворотную кабину, что сидящий внутри нее в кресле космонавт всегда будет находиться в наивыгоднейшем положении. Подобная кабина — противоперегрузочная капсула — автоматически поворачивается, как только меняется направление перегрузки.

Врачи искали и другие пути, чтобы уменьшить вредное влияние ускорений. Обычно при резком подъеме кровь отливает от головы к ногам. Так нельзя ли по-

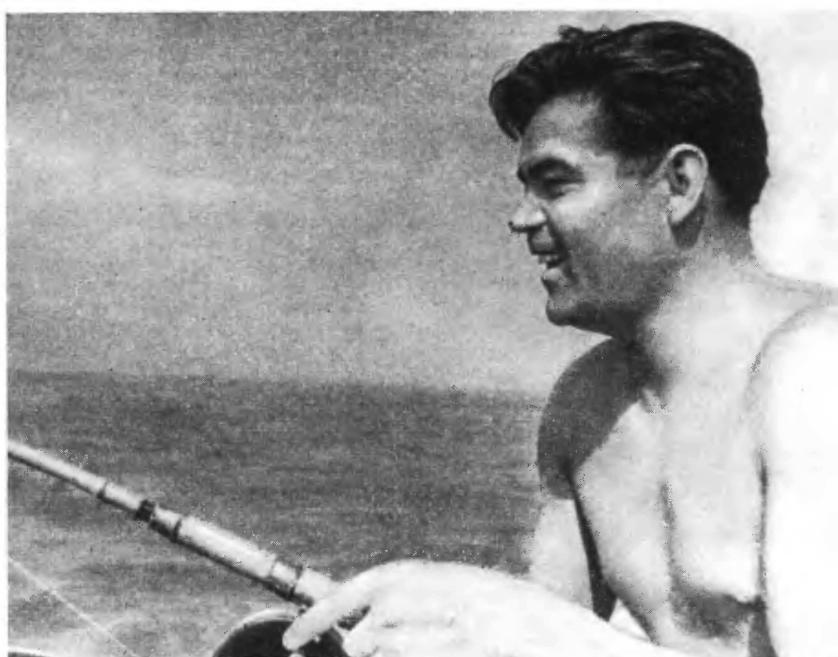
мешать этому? Провели такой опыт. Летчика одели в костюм с резиновыми камерами, размещенными на коленях, бедрах и животе. Как только начинает действовать перегрузка, подушечки автоматически наполняются сжатым воздухом. Они не дают крови скапливаться в брюшной полости и нижних конечностях, сосудам — расширяться, а внутренним органам — смещаться. Со временем противоперегрузочный костюм стал непременной принадлежностью летчика-истребителя. Он пригодится и в космических полетах.

И сам космонавт должен приготовиться к встрече с большими ускорениями. Поэтому наши космонавты Юрий Гагарин, Герман Титов, Андриян Николаев, Павел Попович — хорошие физкультурники и спортсмены. Упражнения на ренском колесе, на батуте, бег, волейбол, велосипед, прыжки с парашютом... Легче назвать те виды спорта, какими не занимается космонавт, чем те, которые он освоил. Словом, космонавт должен быть многоборцем и при необходимости даже в скафандре сохранить способность быстро реагировать на изменение обстановки. Спортивная закалка помогает организму противостоять перегрузке: дышать, когда тело с силой вдавливается в кресло, двигаться и вообще выдерживать повышенную физическую нагрузку.

Космонавты Гагарин, Титов, Николаев, Попович хорошо перенесли действия перегрузок в полете. Об этом говорят данные медико-биологических исследований, проведенных по исключительно обширной, новой программе при полете Николаева и Поповича. С чувством законной гордости слушали мы, недавние свидетели группового космического полета, сообщения о самочувствии Николаева и Поповича. Космонавты хорошо перенесли выведение кораблей на орбиты и спуск, то есть те периоды полета, когда действовали сильные перегрузки. Мы знаем, что состояние здоровья обоих космонавтов во время полета было отличное, настроение бодрое, работоспособность сохранилась полностью.

...Но вот кончил работать двигатель последней ступени ракеты. Прекратились шум и вибрации, которые сопровождали взлет, наступили тишина и покой. Мир усиленной тяжести, в котором только что находился космонавт, уступил место миру без тяжести. Применяя астрономическое сравнение, можно сказать, что человек с планеты-гиганта попал на астероид-крошку, где веса практически нет.

Человек преодолел притяжение.

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

«Нет сейчас такого человека, который бы не восхищался той уверенностью, смелостью и точностью, с которыми Советский Союз прокладывает нашей старой планете путь к завоеванию космоса».

ДЖАННИ РОДАРИ, итальянский писатель

«Самое удивительное — это совершенство выполнения задачи. Ничто не было оставлено на волю случая. Понтическое человеком победил природу».

АНДРЕ МОРУА, член Французской академии

«Русские сделали то, о чем мы даже не смели и мечтать в предстоящие два года».

ЭБЕРХАРД, американский ученый

«Выполнить групповой космический полет так же трудно, как попасть вторым выстрелом в выпущенный первым выстрелом артиллерийский снаряд».

«Берлинер цайтунг», ГДР

«Раздвинуть границы мира, открыть неизведанное — какая благодатная цель!»

ЖОННАН САВИ ДЕ ТОВЕ, председатель Национального собрания Республики Того

«Это... стремительный шаг к осуществлению полета человека на Луну».

Проф. Б. ЛОВЕЛЛ, Англия

«До чего же мне хотелось бы быть там, на месте русского парня!»

СКОТТ КАРПЕНТЕР, американский космонавт

«Эти события убедительно доказывают всему миру, что в важнейших областях науки и техники Советский Союз ушел далеко вперед».

ЯН ГУИ-ФАН, генеральный секретарь Общества китайско-советской дружбы провинции Хубэй

«...там нет никакой тишины, там звучит мелодичная речь, слышится русский язык...».

ИРЖИ МАРЕК, чешский писатель

«Снова социалистическое общество показало преимущество своего строя и мощь своего государства».

РАФАЭЛЬ РОДРИГЕС, член Национального руководства Объединенных революционных организаций Кубы

«Космос представляет отличные возможности для объединения людей».

«Мундо», Аргентина

«Эта победа не только открывает новую главу в покорении Вселенной, но и умножает силы тех, кто борется за осуществление наступающих чаяний человечества, за упрочение мира».

САНДЗО НОСАКА, председатель ЦК Компартии Японии

«Это победа коммунизма, сил мира, победа советского народа, общая победа социалистического лагеря, всего человечества».

ХО ШИ МИН, президент ДРВ

«Так высоко Восток ни разу не был, как вы его подняли на «Востоке».

ЧОУДХУРИ, индийский поэт

«Без науки и социализма Россия не смогла бы за 40 лет сделать такого гигантского шага от отсталости к вершине прогресса во всех областях».

«Аль-Гумхурия», ОАР

«Это ответ тем, кто хочет использовать космос в целях войны».

ИШТВАН ДОБИ, председатель Президиума ВНГ

«Пока вы можете демонстрировать такое преимущество в области исследования космоса, я могу гораздо спокойнее спать у себя в Англии».

ДЖЕЙМС ОЛДРИДЖ, английский писатель

«Творческий гений советского народа приносит все новые и новые яркие доказательства своей мощи и несокрушимости».

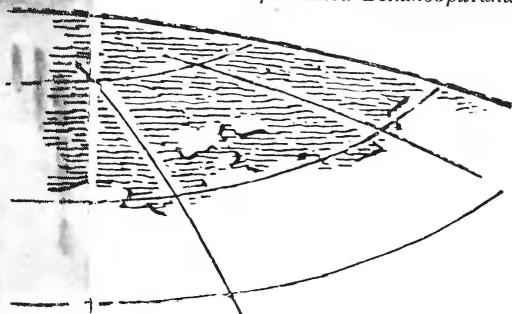
Д. ДЖУРОВ, министр народной обороны Болгарии

«Советские люди — серьезные люди. Они никогда не кричат и не хвалятся понапрасну».

МАУРИСИО ФЕРАИС, бразильский рабочий

«Еще долго нашим настоящим человеческим чувством будет удивление перед теми, кто летал и кто сумел так поднять вверх и борженно опустить на землю двух друзей».

ДЖОН КРОНИН, член парламента Великобритании

Рад представившейся мне возможности познакомить читателей журнала «Вокруг света» с одной из моих новелл.

Ваш журнал, публикующий материалы о жизни различных народов, сближает людей всех стран и тем самым служит делу мира.

С наилучшими дружескими пожеланиями работникам и читателям журнала.

Ваш Сембен Усман

СЕМБЕН УСМАН,
сенегальский писатель

Рисунки С. ПРУСОВА

АМОО из ВЕРХНЕЙ ВОЛЬТЫ

Вчерами мы обычно собирались у Мане и, попивая мавританский чай, толковали обо всем на свете...

Как-то раз серьезный и спокойный Саер спросил:

— Откуда взялся у нас этот обычай: покрывать тело шрамами?

Вопрос вызвал такое обилие гипотез, что я только диву давался. Но Саер неумолимо отвергал все объяснения, которые выносились на его суд.

Одни утверждали, что шрамы — признаки «высокого происхождения». Другие держались противоположного мнения: «Шрамы — признак раб-

ства». Третий заявляли: «Да это же украшение! В некоторых племенах не встретишь мужчину или женщину без шрамов на теле».

В конце концов возник такой вопрос: «Если шрамы — признак «высокого рода» или, наоборот, более низкой касты, почему же тогда их нет у американских негров?»

— Наконец-то мы подходим к истине, — заметил Саер.

— Объясни же, нам надоело ломать голову! — закричали мы.

— Хорошо! — ответил Саер и замолчал ненадолго.

Хозяин дома подал чашки с горячим чаем.

По комнате разлился приятный аромат мяты.

— Все вы, конечно, понимаете, что работоголовы интересовались сильными, мускулистыми людьми. В ту пору и в самой Африке и в Америке рабов тщательно осматривали и взвешивали, словно животных. Возможно, покупателю требовался идеальный товар, без малейшего изъяна на теле. Клеймо на теле раба — вот единственное, что допускалось... Перед продажей кожу раба доводили до блеска — «отчищали», как тогда говорили. Все это поднимало его цену на рынке. Ну, а как же все-таки появились рубцы?

И вот что Саер рассказал дальше.

Корабль «Африканец» уже несколько дней стоял на якоре у берега. Капитан поджидал, когда ему доставят последнюю партию живого товара и он сможет отплыть в Новую Англию. Правда, на борту уже было более пятидесяти отборных рабов — мужчин и тридцать девочек, но вербовщики все еще шныряли в поисках крепких мужчин и женщин. Капитан, судовой врач и кое-кто из экипажа остались на корабле.

...Амоо пригнулся еще ниже и взглянул на тянувшихся за ним людей. Это был крепкий человек, привыкший к любому труду. Одной рукой он сжал рукоять топорика, другой пощупал лезвие большого тесака, потом осторожно шагнул вперед. У левого борта ловко спрыгивали на палубу вооруженные люди, у правого борта Момуту — главарь шайки в широкополой шляпе, в камзоле с красными отворотами, в черных сапогах, с большим ружьем в руке — знаком приказал окружить кухню.

На палубе завязалось настоящее сражение. Капитан и уцелевшие матросы укрылись в каюте врача. Момуту приказал окружить каюту. А с берега все прибывали новые и новые люди; лодки скользили к «Африканцу» и упливали прочь, переполненные награбленным товарам.

Момуту созвал своих подручных — четырех весельчаков, вооруженных до зубов.

— Надо вывести всех из трюма.

— А как же он? — спросил один из молодчиков Момуту.

— Он? — отозвался главарь, поклонившись в сторону Амоо, стоявшего у люка. — Потом увидим. Он ищет свою девчонку. Вот ты, открой люк! Не вздумай давать оружие пленникам!

В воздухе пахло пороховым дымом и распаренными телами. Амоо с остервенением пытался открыть люк. Топором и молотком долбил он крышку.

В зловонном трюме лежали люди, закованные в кандалы, соединенные общей цепью. Услышав выстрелы, они принялись кричать, кто от радости, кто от страха. В этом оглушительном шуме Амоо уловил голос своей дочери и изо всех сил опять принялся колотить по крышке люка.

Глаза его блестели от нетерпения.

Наконец крышка отлетела в сторону. Люди Момуту начали вытаскивать из трюма пленников. Всех их собрали на палубе рядом с кучей разной разности, предназначеннной для продажи: бочонков с водкой, ящиков с ножами, со стеклянными бусами, с шелком, с зонтиками, с тряпками... Люди Момуту выстроили спасенных в ряд. Амоо со своей дочерью Иоме стояли в стороне от всех. Амоо было хорошо известно, что Момуту, заманивший корабль в эту бухту, перепродаст всех мужчин и женщин...

— Теперь сходите на землю. Продупреждаю, вы мои пленники. Сосе-

ду того, кто попытается убежать или покончить с собой, несдобровать: я его искромсаю, — заявил Момуту.

Когда с корабля перевезли всех пленников и весь груз, Момуту поджег фитиль, протянутый к двум бочонкам с порохом. Настала тишина. Капитан, не слыша больше криков, рискнул выйти из каюты и тут же получил пулю в грудь. Последние лодки отплыли от корабля. Когда они были недалеко от берега, раздались взрывы...

оом. В моем племени нет рабов. Мы все равны.

— Оставайся со мной, — снова говорил Момуту. — У нас неплохая работенка. Мы рыскаем по саванне, по лесам и захватываем в плен людей, чтобы потом продать их белым. Кое-кто из капитанов знает меня. Других я завлекаю в эту бухту, и мои люди помогают мне убрать их с корабля. Мы грабим корабль и добываем пленных... В общем работенка не из трудных. Я вернул тебе твою дочь.

Сенегалец Сембен Усман принадлежит к числу молодых писателей-африканцев, борющихся за полное освобождение Африки.

Сембен Усман родился в Зиггиншоре, небольшом городке на берегу реки Казаманс. Мальчик помогал отцу рыбачить, потом был учеником каменщика, а затем учеником механика в одном из крупнейших городов Западной Африки — Дакаре. Тут он вплотную столкнулся с расовой дискриминацией.

Первая книга Сембена Усмана — роман «Черный докер» — пронизана негодованием против тех, кто воздвигает расовые барьеры, покушается на жизнь и достоинство людей с черной кожей.

В 1957 году в журнале «Вокруг света» печатались отрывки из его второго романа, «Сын Сенегала». Герой романа молодой сенегалец Умаре Фай борется за освобождение своих соотечественников от гнета французских колонизаторов.

Интересны и рассказы Сембена Усмана. В них звучат темы пробуждения классового самосознания у его соотечественников («Так рождается классовое сознание»), разоблачения религиозных предрассудков («Махмуд Фалл»), тяжелого прошлого Африки («Амоо из Верхней Вольты»).

Все эти новеллы объединяют настойчивая мысль: мир должен быть таким, чтобы для всех светило солнце. И Сембен Усман призывает бороться с колониализмом, с несправедливостью, с эксплуатацией в любых ее проявлениях.

На берегу пленников загнали в помещения и приставили к ним часовых. Цепи с рабов не сняли. Всю ночь слышались шепот, всхлипывания, звонкие удары плетей.

Момуту и его головорезы заканчивали подсчет трофеев. Добыча была богатой. При свете мерцающих звезд они хлестали водку, радуясь большими барышам.

Момуту велел позвать Амоо.

— Выльешь немножко с нами? — спросил он, когда тот подошел с заснувшей девочкой за спиной.

— Я должен идти. Я живу далеко, да на берегу и не безопасно, — ответил Амоо.

— А верно ли, что ты убил свою жену, чтобы она не попала в плен? — спросил его молодой паж, от которого за версту разило водкой.

— Да...

— И ты рисковал жизнью из-за девчонки?

— Это моя дочь! Всю мою семью продали в рабство и увезли неизвестно куда. Я вырос в страхе... Мне приходилось кочевать вместе со своим племенем, чтобы не стать ра-

А ведь она стоит немало железных брусков!¹

— Я не убиваю людей, чтобы кого-то продать... Это твое ремесло. Я хочу вернуться к себе в деревню.

— Вот смех-то! Он думает только о своей деревне, о своей жене да о своей дочери!

Амоо догадывался, что эти люди готовы схватить его и вместе с дочерью продать на первое попавшееся судно. Он повторил:

— Я хотел бы уйти сегодня вечером...

— Нет! — отрезал Момуту. — Нам нужно провести еще один бой. Мои люди отправятся вместе с уцелевшими белыми на поиски рабов. После этого ты будешь свободен. Да, будешь свободен.

— Пойду уложу спать дочку. Она совсем измучилась, — ответил Амоо, отходя.

И они исчезли в ночной темноте. Следом скользнула тень: за ними следили.

— Крепкий малый. Стоит не меньше четырех бочонков с водкой, — заметил один из окружения Момуту.

¹ Бруски железа служили во многих местах Африки обменной монетой.

— Пожалуй, побольше, — отозвался другой.

— Завтра после боя схватим и его самого и дочку. Девчонка тоже стоит денег. Только бы он не смылся.

Амоо напряженно думал...

Трижды всходила луна с тех пор, как охотники за рабами разграбили его деревушку и увели с собой всех крепких мужчин и женщин. Ему удалось избежать плена только потому, что в этот день он был в лесу. Когда он вернулся, теща, которую оставили в покое из-за ее слоновой болезни, все ему рассказала...

Сейчас Амоо одной рукой прикрыл хрупкую ладошку Иоме, а другой сжал боевой топор... Сердце его бешено колотилось. Иоме, которой было лет девять-девять, залывалась слезами. Амоо утешал ее:

— Мы вернемся в деревню. Не надо плакать.

— Да, отец.

— Перестань плакать. Все уже кончилось. Я ведь с тобой.

Понемногу Иоме успокоилась и заснула безмятежным сном, прислонившись головой к ноге отца. Амоо брезгливо взглянул на топор, но положил его на землю, неподалеку от себя. Опершись спиной о ствол дерева, он настороженно прислушивался к тишине ночи и при малейшем шорохе протягивал руку к топору.

* * *

Не успел еще забрезжить на востоке белесый свет зари, а Момуту уже разбудил своих людей: часть из них должна была переправить пленников и грузы в надежное место. Амоо и Иоме стояли неподалеку. Девочка прижалась к отцу, испуганно поглядывала на прежних своих товарищей по несчастью. Может быть, она и не знала, что ждет их впереди, но понимала, что сейчас им совсем не сладко...

— Они подождут нас неподалеку. Надо остерегаться, как бы разведчики белых не захватили нас врасплох, — заметил Момуту, подойдя к Амоо. — Зачем ты держишь девочку при себе? Мог бы пока отдать ее кому-нибудь из моих людей, — продолжал он.

— Пусть уж лучше будет со мной. Она очень плакала, — ответил Амоо.

— Красивая девочка!

— Да...

— И мать была такая же?

— Красивее...

Момуту обернулся и еще раз оглядел свой отряд, насчитывавший человек тридцать. Колонна пленных двинулась в путь...

Они шли все утро. Амоо с дочерью замыкали шествие. Когда Иоме уставала, отец брал ее на руки.

Пересекли саванну, потом небольшой лес, где на верхушках деревьев восседали грифы. Все молчали. Слышался только гомон птиц, да изредка эхо доносило далекий крик совы. Наконец подошли к чаще, враждебной, загадочной, дохнувшей на людей извечной сыростью.

Момуту приказал остановиться и расставил своих людей цепью. Человек Момуту, приглядывавший за Амоо, спросил его:

— Устал, брат? А она?

Иоме приподняла веки с густыми ресницами, взглянула на стражу, потом на отца.

— Есть немножко, — ответил Амоо, отыскивая взглядом местечко, где бы можно было отдохнуть.

Он заметил поваленный ствол дерева и подвел туда свою дочь. Страж расположился в нескольких шагах

Момуту приказал дать пленным немного съедобных кореньев, а сам, плотно закусив, подошел к Амоо.

— Ну, как дочка?

— Отдыхает, — ответил Амоо, вырезая своим ножом деревянную куклу для Иоме.

— Она у тебя крепкая девчонка, — заметил Момуту, присаживаясь рядом.

Он снял широкополую шляпу и продолжал:

— Здесь мы захватим белых. Они обязательно пойдут этой дорогой.

Амоо только кивнул. Его взгляд не отрывался от Иоме, а нож тем временем оживлял кусок дерева.

— Скоро ты будешь свободен! Но скажи, ты действительно хочешь вернуться в деревню?

— Конечно.

— Да ведь у тебя там никого нет, — возразил Момуту и, прежде чем Амоо ответил, заговорил снова: — Когда-то и у меня была родная деревня... Как раз у самого леса. В деревне жили моя мать, отец, родня, все наше племя. Мы ели тогда много мяса, много рыбы... Хорошо обрабатывали свои поля... Но давно уже те места опустели. Нашу деревню частенько навещали охотники за рабами. В детстве я слышал только одно — стоны и крики, видел только одно — обезумевших от страха людей, бегущих в саванну, в леса. Если человек уходил в лес, он там умирал. Если оставался в деревне, становился рабом. Что я мог сделать? И я выбрал. сначала стал вербовщиком у белых, потом переводчиком, ну, а теперь... Да, лучше уж быть вместе с охотниками, чем с дичью.

Амоо не понимал своего собеседника. Он тоже знал — такова жизнь: никогда нельзя чувствовать себя в безопасности, никогда нельзя быть

уверенным, что увидишь завтрашнюю зарю. Но он не мог понять, для чего и кому нужны были эти мужчины и женщины, куда их увозили. Говорили, что белые делают сапоги из их кожи...

Момуту похвальялся своими разбойными подвигами, бахвалился ночными попойками. Он походил на какого-то маленького царька. И царек этот считал, что главное — сила и принуждение. Недаром имя Момуту было хорошо известно работогровцам.

А время шло. Момуту предупредили, что приближаются белые, и он распорядился: убить всех, кто попадет в плен, кроме черных рабов... В мгновение ока воцарилась тишина.

Караван белых вступил в лес. Впереди — четыре европейца. У каждого — пистолетов за поясом и ружье в руке. За ними длинной цепочкой тянулись пленники, скованые друг с другом деревянными рогатками, замкнутыми на шее железной чекой. Конец чеки прикреплен к плечам впереди идущего. Трое других белых замыкали шествие, четвертого же, должно быть больного, несли на носилках рабы...

Но вот из чаши раздался первый залп, и весь лес отозвался звонким эхом. Крики ужаса, душераздираю-

щие вопли наполнили воздух. А затем — схватка... Воспользовавшись суматохой, Амоо схватил Иоме на руки и скрылся в лесу...

* * *

Они бежали безлюдными местами, избегая всяких встреч, уходили все дальше и дальше в лес, переплывали реки, перебирались через ручейки. Никогда еще топор и нож не были так нужны Амоо, как в эти дни. Шли они только ночью, в сумерках и на заре. Днем где-нибудь прятались...

Наконец через три недели они добрались до своей деревушки — сорок хижин, зажатых в тиски подступающими джунглями, и небольшой ручеек. Казалось, деревня вымерла. Не было видно ни одного живого существа. Когда Амоо с дочерью вошел в хижину своей тещи, старая больная женщина громко закричала. Откуда-то появились люди, изможденные, измученные. Увидев Амоо и Иоме, они останавливались как вкопанные. Постыдались возгласы изумления, плач повис над деревней. Амоо забросали вопросами. Старухи завладели Иоме и разглядывали ее, словно какое-то необыкновенное существо. Она отвечала им прерывающимся от слез голосом.

Старики пригласили Амоо к себе, и он долго рассказывал им о своих злоключениях.

— Со времени моего рождения и даже раньше, с той самой поры, когда родился мой отец и отец моего отца, наш народ всегда в тревоге: вот-вот нагрянут белые и уведут нас в рабство. Белые — дикари, — заметил один древний старик.

— Когда придет конец этому? — спросил другой. — Всех моих детей сделали рабами. Я уж и не помню, сколько раз нам приходилось менять место деревни. Дальше в лес уходить нельзя... Там звери...

— Пусть лучше звери, чем работорговцы, — возразил третий. — Несколько месяцев нас никто здесь не трогал, но теперь мы не можем быть спокойны. Недавно жителей соседней деревни угнали в рабство. А ведь оттуда до нас рукой подать.

Сморщеные, изможденные заботами лица смотрели на Амоо... Да, уходить нужно. Но куда? Одни были за то, чтобы уйти в лес. Другие говорили, что опасно жить в лесу, где нет питьевой воды. К тому же в деревне совсем не осталось крепких мужчин, да и негоже покидать могилы своих предков. Наконец заговорил старейшина.

Он предложил переждать дождливое время здесь, а пока разослать людей подыскать подходящее место для будущей деревни. «Было бы безумием уходить просто так, не выбрав заранее нового места. Кроме того, надо совершить обряд жертвоприношения», — говорил он. На том и порешили. Пусть идут искать новое место, а они пока хорошенко поработают на полях, сведут в общее стадо скот, соберут его в загоне.

Возвращение Амоо и Иоме — жители называли его «воскрешением из мертвых» — придало всем новые силы. Люди с жаром взялись за рабо-

ту: пололи траву, чинили загон. Уходили все вместе, возвращались тоже вместе. Женщины стряпали, сторожили деревню. Они должны были предупредить остальных о появлении акератов — местных скупщиков рабов, которых легко узнавали по одежде. Охотники за невольниками могли появиться здесь в любую минуту. Женщины с опаской поглядывали на низину.

Амоо жил в хижине вместе с Иоме. Спал он всегда с оружием. Сначала малейшее дуновение ветерка повергло девочку в ужас. Все жители деревни старались помочь Иоме оправиться от пережитого страха. Понемногу жизнь возвращалась к ней: ее черные щечки начали блестеть, шея уже не была такой тоненькой, руки и ноги стали округляться...

Дни и недели проходили тихо и спокойно. Узкие клочки земли, с трудом отвоеванные у природы, обещали обильный урожай. Расцвела ма-ниока. Люди начали заготавливать пальмовое масло, бобы, мед. Наконец все было готово. Вернулись те, кто ходил на поиски нового убежища. Они нашли его у самых гор, на холме, высунувшемся посреди саванны. Недалеку была великолепная питьевая вода. Земли там плодородные, пастбища обширные.

И мужчины и женщины радовались. Старейшина назначил день выхода — и враз исчезли страхи, заслоненные мечтой о новой, спокойной жизни. Теперь по ночам в деревне горели костры. Повсюду слышался смех. Дети осмелились, вылезли из хижин, и никто не загонял их обратно. Мысли родителей были заняты одним: предстоящим путешествием. Бежать, бежать как можно дальше из этих проклятых мест...

И вот день настал. И был он такой же, как другие. Ярко светило солнце, листья деревьев вздрагивали

под порывами ветра, по небу плыли легкие облака, весело шныряли колибри, резвились обезьяны. Деревня вдыхала в себя живительный пьянящий воздух, который на долгие годы прививал к этим местам случайного путешественнику. Да, все было как всегда, и все-таки это был как раз тот день! День отъезда.

И вдруг появились акераты. Увидев их, даже звери инстинктивно бросились в чащу. Мужчины, женщины, дети истошно завопили. В воздухе стоял гул, похожий на отзыв каноны. Люди думали лишь о том, как бы убежать, скрыться от торговцев живыми людьми.

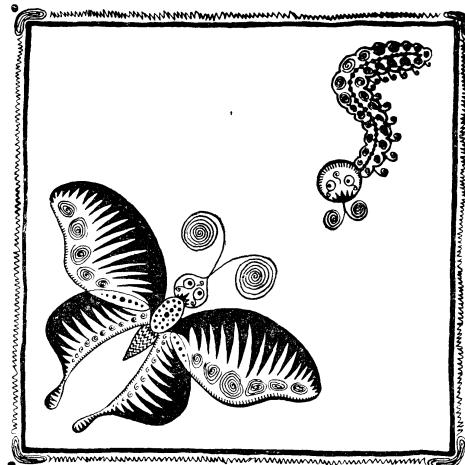
С тесаком в руках Амоо бежал позади Иоме и тещи, подталкивая их в спину. Больная старуха еле передвигала ноги. Они пробежали за хижинами, проскользнули между загонами и оказались на лесной лужайке. На окраине деревни он столкнулся с помощником Момуту. Не дав врагу опомниться, Амоо нанес ему удар тесаком...

Амоо бежал все глубже в лес, ветки деревьев мешали ему. Амоо подумал о своей жене... Нельзя было бросить здесь ее мать, эту старую женщину. Это было бы изменой покойной жене. И они бежали все трое. Задыхаясь, изнемогая от усталости. Но чем дальше, тем чаще останавливались старуха. Ее негнущиеся ноги совсем отяжелели. Амоо давал ей возможность отдохнуть, и они снова бежали... Иоме, не проронившая ни слова, сочувственно поглядывала на бабушку и не отходила от отца: она словно прилипла к нему...

Но что за мысль промелькнула в голове Амоо? Он нежно берет Иоме за подбородок, внимательно рассматривается в глаза ребенка. И Амоо не может сдержать слез:

— Мать, так мы не уйдем далеко. Впереди всех нас ждет гибель; сза-

Басни народов Африки

Рисунки В. СТАЦИНСКОГО

БАБОЧКА И ГУСЕНИЦА

Необычайной красоты Бабочка летала над ароматными цветами. Вдруг она заметила уродливую Гусеницу, ползущую в пыли, и презрительно крикнула ей:

— Ну, как ты смеешь даже показываться рядом со мной? Прочь! Видишь, как я прекрасна и сверкаю на солнце. Крылья унесут меня высоко к небу, ты же ползешь по земле. Убираяся.

— Чванливая, пестрая Бабочка, — спокойно ответила Гусеница. — Твоя красота не дает тебе права меня презирать. Мы были и остаемся родственниками. Разве ты раньше не была гусеницей и дети твои разве не будут гусеницами?

Народность фульбе